

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2024.92.66.034

Связь самооценки и самоповреждающего поведения у подростков

Лутошлива Екатерина Станиславовна

Кандидат педагогических наук, доцент,
Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1;
e-mail: eka3676@yandex.ru

Архипова Мария Сергеевна

Магистрант,
Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1;
e-mail: 89016717835@yandex.ru

Носов Николай Сергеевич

Выпускник факультета психологии,
Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1;
e-mail: anton.korolev2016@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению связи самооценки с самоповреждающим поведением у подростков. Самооценка рассматривается как динамический процесс, который может изменяться в зависимости от различных факторов, включая образование, социальное окружение, опыт взаимодействия с другими людьми и т. д. Анализ исследований, представленных в научной литературе, показывает, что существует связь между самооценкой подростков и риском возникновения самоповреждающего поведения. Самоповреждающее поведение у подростков часто связано с низкой самооценкой, неудовлетворенностью собой и негативным отношением к своей внешности и личности. Подростки с низкой самооценкой могут использовать самоповреждающее поведение как способ повышения своей самооценки, контроля над своим телом, а также как стратегии восстановления контроля над эмоциями и избавление от напряжения. Представлены результаты эмпирического исследования, выявившие связь самооценки и самоповреждающего поведения у подростков, которая изучалась при помощи корреляционного анализа. Таким образом, мы можем говорить о том, что между низкой самооценкой и самоповреждающим поведением существует связь, понимание которой может помочь в разработке эффективных стратегий улучшения психологического благополучия подростков, что позволит уменьшить риск появления самоповреждающего поведения.

Для цитирования в научных исследованиях

Лутошлива Е.С., Архипова М.С., Носов Н.С. Связь самооценки и самоповреждающего поведения у подростков // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13. № 1А. С. 369-379. DOI: 10.34670/AR.2024.92.66.034

Ключевые слова

Самооценка, самоповреждающее поведение, связь, стратегии самоповреждающего поведения, эмоциональная дисрегуляция.

Введение

Связь самооценки и самоповреждающего поведения у подростков в настоящий момент является актуальной темой для изучения, т. к. именно в подростковом периоде происходит формирование самооценки, которая является фундаментальным образованием личности, играет центральную роль в саморегуляции, определяет направление и уровень активности человека, его отношение к миру, к людям и к самому себе [Попова, 2000]. Самооценка также является важной детерминантой всех форм и видов деятельности и социального поведения человека. В отечественной психологии самооценка определяется как личностное образование, активно участвующее в регуляции поведения и деятельности человека, а также как автономная характеристика личности, являющаяся центральным компонентом и отражающая уникальность внутреннего мира личности [там же; Шакирова, 2019].

Основная часть

В работах таких исследователей как А.Г. Демидова, Я.Е. Прошкина отмечается, что подростки с низкой самооценкой относятся к группе повышенного риска формирования и использования различных неэффективных стратегий поведения, в том числе самоповреждающего поведения [Демидова, 2011; Прошкина, 2017]. Низкая самооценка может выступать в качестве важной детерминанты появления самоповреждающего поведения у подростков в связи с неудовлетворенностью собой, негативным отношением к своей внешности и личности.

Н.А. Польская определяет самоповреждающее поведение как физические действия, которые направлены на повреждение своего тела [Польская, 2014; Польская, 2017].

Современные исследования в области самоповреждающего поведения позволили выделить его как отдельный феномен, который встречается у подростков неклинической выборки, тогда как ранее самоповреждения рассматривались как симптом или проявление психических болезней, таких как ОКР, но чаще рассматривались в контексте пограничного личностного расстройства и других расстройств личности [Зверева, 2013].

Самоповреждающее поведение может иметь негативные последствия для физического и психического здоровья человека. Поэтому в настоящее время самоповреждающее поведение является критической проблемой охраны психического здоровья, однако, недостаточная согласованность в концептуализации этого феномена на данный момент затрудняет его изучение и получение точных данных о распространенности по различным возрастам и выборкам.

Согласно исследованиям, низкая самооценка и самоотношение являются факторами,

способствующими развитию самоповреждающего поведения у подростков [Кириллова, 2015]. Эти характеристики могут быть связаны с конфликтностью «Я», склонностью к самообвинению, импульсивностью, неустойчивостью эмоциональной сферы и низким уровнем поведенческой регуляции. Самоповреждающее поведение рассматривается как стратегия приспособления к психотравмирующим факторам, которая выполняет функцию сохранения целостности «Я-концепции», сохранения самоуважения и самооценки, но при этом может наносить вред здоровью и социальной адаптации [Амбрумова, 2014; Польская, 2010].

Исходя из вышеизложенного, можно достаточно обоснованно утверждать, что низкая самооценка может выступать в качестве важной детерминанты появления самоповреждающего поведения у подростков в связи с неудовлетворенностью собой и негативным отношением к своей внешности и личности. У подростков с самоповреждающим поведением наблюдается низкий уровень самосознания, отрицательное самоотношение, негативное представление о теле в подростковом возрасте, что существенно влияет на формирование отрицательного образа «Я», способствует социально-психологической дезадаптации и повышает риск появления и использования неэффективных стратегий поведения, а также укрепления модели самоповреждающего поведения [Чуева, 2017].

Психологические механизмы, которые объясняют связь между самооценкой и самоповреждениями, включают негативные когнитивные установки и дефицит саморегуляции. Например, низкая самооценка может сопровождаться негативными мыслями о себе, чувством собственной неполноценности и низкой ценности. Эти негативные когнитивные установки могут усиливать эмоциональный дистресс и способствовать появлению самоповреждений в качестве стратегии справления [Бондаренко, 2023; Кириллова, 2015].

Связь между самооценкой и самоповреждающим поведением может быть сопряжена с такими факторами, как наличие социальной поддержки со стороны окружения. Например, подростки с низкой самооценкой, но с наличием поддержки и понимания окружающих, могут быть менее склонны к самоповреждающему поведению. Наличие же самоповреждающего поведения у подростков может ухудшить их отношения со сверстниками, семьей и другими людьми, а также привести к таким серьезным проблемам, как депрессия и суицидальные мысли. Также наличие ролевых моделей самоповреждающего поведения среди сверстников или в семье может увеличивать вероятность самоповреждения у подростков с низкой самооценкой. Подростки могут воспринимать самоповреждающее поведение как способ принадлежности к определенной группе или как способ привлечения внимания и поддержки от окружающих [Польская, 2012].

Для понимания связи между самооценкой подростков и самоповреждающим поведением также важно учитывать различия в гендерных и культурных аспектах. Гендерные различия в связи между самооценкой и самоповреждениями показывают, что девочки чаще склонны к самоповреждениям и имеют более низкую самооценку по сравнению с мальчиками. Это может быть связано с социокультурными нормами, стереотипами и ожиданиями, которые могут оказывать влияние на самооценку и стратегии борьбы с эмоциональными трудностями [Гончарова, 2023].

Культурные стереотипы, ожидания и ценности могут оказывать влияние на самооценку подростков и их реакции на эмоциональные трудности. Например, в некоторых культурах выражение эмоций может быть ограничено или неприемлемо, что может способствовать выбору самоповреждающих стратегий в качестве способа справиться с эмоциональным дискомфортом [Польская, 2018].

Исследования показывают, что самоповреждающее поведение может быть связано с дисрегуляцией нейрохимических систем, таких как серотониновая система, отвечающая за регуляцию настроения и поведения. У подростков с низкой самооценкой могут наблюдаться изменения в функционировании этих систем, что может предрасполагать их к самоповреждающему поведению [Кольчик, 2020].

В целом, связь между самооценкой подростков и самоповреждающим поведением является сложной и многогранной. Самооценка и самоповреждающее поведение являются многомерными конструкциями, и их связь может различаться в зависимости от контекста и специфических характеристик, имеющих у подростков.

Учитывая вышесказанное, изучение связи между самооценкой и самоповреждающим поведением представляет собой значимый предмет для исследований, поскольку понимание этой связи может способствовать разработке эффективных мер по предотвращению и интервенции в отношении самоповреждающего поведения у подростков.

С целью изучения связи самооценки и самоповреждающего поведения у подростков нами было осуществлено эмпирическое исследование, которое проводилось на базе областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Иркутский областной психоневрологический диспансер» (ОГБУЗ «ИОПНД»), количество испытуемых, составило 32 человека в возрасте от 13 до 17 лет.

В качестве методов исследования нами были выбраны следующие психодиагностические методики:

1. Методика Г.Н. Казанцевой «Диагностика общей самооценки личности».
2. Методика Н.А. Польской «Шкала причин самоповреждающего поведения».

Для статистической обработки полученных данных нами использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

По результатам проведения методики Г.Н. Казанцевой «Диагностика общей самооценки личности» у подавляющего числа испытуемых (87 %) была выявлена низкая самооценка. У подростков с низкой самооценкой наблюдается негативное искаженное восприятие себя, высокая самокритичность, что может приводить к эмоциональному дискомфорту и способствовать развитию самоповреждающего поведения.

Результаты проведения методики Н.А. Польской «Шкала причин самоповреждающего поведения» показали, что наиболее частым видом действий самоповреждающего характера у подростков являются удары кулаком или корпусом тела о твердые предметы (84%), порезы режущими предметами (81%), уколы и проколы кожи острыми предметами (78%), удары кулаком по своему телу (68%), сковыривание болячек (53%). В подростковом возрасте чаще диагностируется несколько видов самоповреждающего поведения, например, у одного испытуемого могут встречаться как порезы режущими предметами, так и уколы или проколы кожи и т. д. Результаты представлены на рисунке 1.

Результаты, представленные на рисунке 1, говорят о том, что наиболее частым видом действий самоповреждающего характера являются удары кулаком или корпусом тела по твердым предметам (84%), порезы режущими предметами (81%), уколы и проколы кожи острыми предметами (78%), удары кулаком по своему телу (68%), сковыривание болячек (53%).

Мы можем говорить о том, что подростки могут использовать удары по твердым поверхностям как способ справиться с всплеском своих негативных эмоций, то есть получить разрядку и избавиться от напряжения.

Мы считаем, что большое распространение повреждений кожи среди испытуемых связано

с тем, что порезы, проколы и удары являются наиболее доступными способами нанесения себе повреждение. Низкая самооценка может приводить к тому, что подростки используют их с целью наказать себя за существующие или вымышленные недостатки.

Рисунок 1 - Виды самоповреждений у подростков по опроснику «Шкала причин самоповреждающего поведения» (%)

Результаты, представленные на рисунке 1, свидетельствуют о том, что менее частым видом действий самоповреждающего характера являются самоожоги (25%), расчесывание кожи (21%), самоукусы (12%), обкусывание губ (12%), обкусывание ногтей (12%). Мы предполагаем, что обкусывание губ могут быть просто привычкой, сохранившейся с детского возраста или являться симптомом какой-либо физической болезни, то есть непроизвольные движения, а также выступать симптомом сильного напряжения. В этом случае требуется дифференциальная диагностика между самоповреждениями и проявлениями других болезней. Также обкусывание ногтей и губ может ассоциироваться у подростков с неэстетичностью, так как кисти рук и обкусанные губы скрыть сложнее, чем порезы на запястьях и других частях тела, которые подростки зачастую скрывают одеждой с длинными рукавами.

Обкусывание щек может встречаться реже ввиду сильной болезненности слизистой внутренней поверхности ротовой полости, что может приводить к значительным проблемам с питанием в подростковом возрасте, так как боль может ограничивать подростков к приему пищи, вследствие чего данный вид поведения может встречаться реже.

Самоукусы у подростков встречаются реже так как являются более заметными, так как некоторые подростки выбирают более скрытые способы самоповреждений, так как их пугает, что окружающие могут обращать на это внимание. Также самоукусы и расчесывание кожи могут приводить к инфицированию кожных покровов, сопровождаться зудом и приводить к развитию кожных заболеваний.

Для того, чтобы выявить частоту актов самоповреждающего поведения у подростков мы использовали второй блок опросника «Шкала самоповреждающего поведения», который позволяет определить время последнего самоповреждения: от нескольких дней до более года назад (рис. 2)

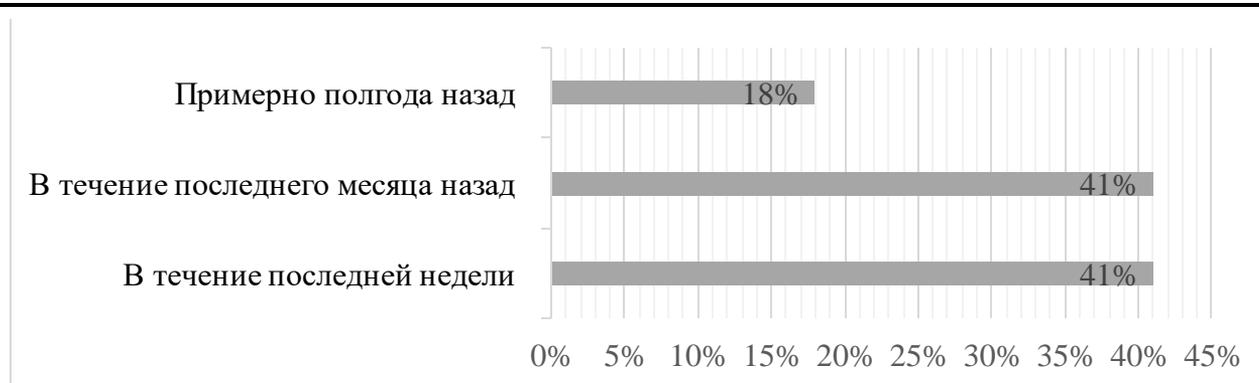

Рисунок 2 - Частота актов самоповреждений у подростков (%)

Данные, представленные на рисунке 2, показывают, что большая часть подростков с самоповреждающим поведением (41% от общего количества выборки) совершала самоповреждения в течение последней недели и в течение последнего месяца. 18% от общего количества выборки, составили подростки, которые совершали самоповреждения около полугода назад.

Для выявления связи между самооценкой и частотой актов самоповреждающего поведения, мы провели корреляционный анализ. При помощи методов математической статистики была выявлена обратная связь $r = -0,400^*$ (при $p < 0,05$) по шкале «Низкая самооценка» и шкале «Частота актов самоповреждающего поведения». Выявленная связь позволяет говорить о том, что низкая самооценка способствует более частому осуществлению действий самоповреждающего характера. Данное поведение может носить временный характер или возникать регулярно в определенных ситуациях стрессогенного характера. Слабость позитивных представлений о себе как о личности, способной вызвать уважение и самоуважение, недостаточность самопринятия связаны с готовностью осуществлять более частые самоповреждения.

В результате факторного анализа по методике Н.А. Польской было выделено четыре стратегии подросткового самоповреждающего поведения, данные представлены ниже (рис. 3)

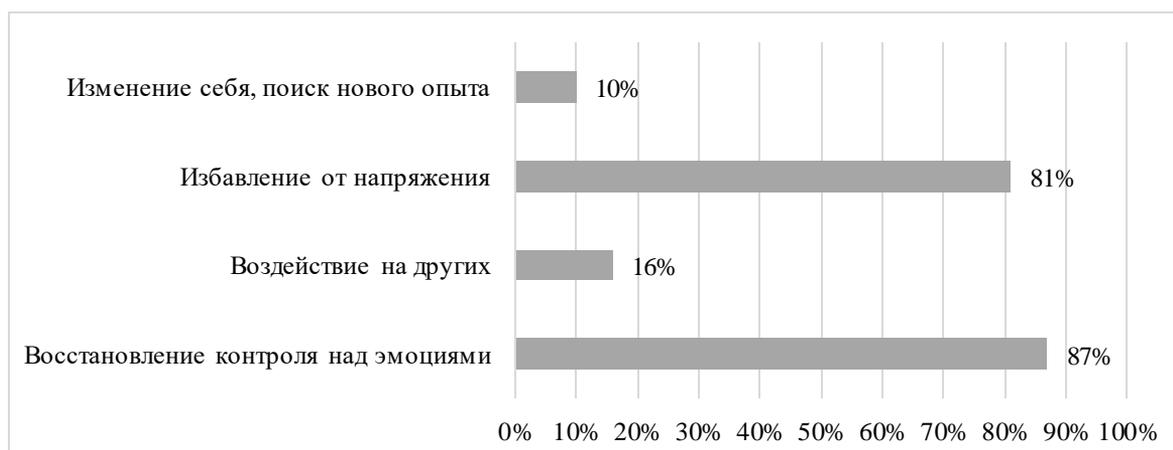

Рисунок 3 - Стратегии самоповреждающего поведения по методике «Шкала причин самоповреждающего поведения» (процентные показатели)

Результаты, представленные на рисунке 3, свидетельствуют о том, что больше всего подростки с самоповреждающим поведением выбирают стратегию «Восстановление контроля над эмоциями» (87%). Мы можем предположить, что низкая самооценка влияет на устойчивость эмоционального фона подростков. Неуверенность в себе, высокая самокритичность, неспособность контролировать эмоции приводит к тому, что подростки с низкой самооценкой используют самоповреждения для того, чтобы справиться со своим негативным эмоциональным состоянием.

На основании полученных данных мы можем говорить, что подростки также выбирают стратегию «Избавление от напряжения» (81%). Низкая самооценка в подростковом возрасте связана с различными физиологическими, социальными и психологическими факторами, что приводит к чувству постоянного напряжения у подростков и к тому, что подростки начинают использовать самоповреждения с целью снижения уровня напряжения.

В меньшей степени подростки выбирают такие стратегии, как «Воздействие на других» (16%) и «Изменение себя, поиск нового опыта» (10%). Мы можем говорить о том, что подростки с низкой самооценкой не склонны к демонстративному поведению, так как низкая самооценка вызывает тревожность и страх, что приводит к тому, что у подростков наблюдаются проблемы в межличностных отношениях. Также можно говорить о том, что подростки не используют самоповреждения с целью получения нового опыта или изменения себя, что чаще всего подростки выбирают первые две стратегии «Восстановление контроля над эмоциями» и «Избавление от напряжения» ввиду низкой самооценки, приводящей к эмоциональной нестабильности.

Мы провели корреляционный анализ с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена, чтобы определить существует ли значимая связь между самооценкой и стратегиями самоповреждающего поведения (табл. 1); статистически значимые взаимосвязи ($p < 0,01$, $p < 0,05$).

Таблица 1 - Корреляция по методике «Диагностика общей самооценки личности» и методике «Шкала причин самоповреждающего поведения»

Коэффициент корреляции	«Воздействие на других»	«Изменение себя, поиск нового опыта»	«Восстановление контроля над эмоциями»	«Избавление от напряжения»
Низкая самооценка	-0,169	-0,144	-0,598**	-0,463*

Условные обозначения: ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя); * – корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

В ходе корреляционного анализа нами была выявлена обратная связь $r = -0,598^{**}$ (при $p < 0,01$) между низкой самооценкой и стратегией «Восстановление контроля над эмоциями» (см. табл. 1): чем ниже уровень самооценки у подростка, тем выше уровень стратегии «Восстановление контроля над эмоциями» и наоборот. Мы предполагаем, что негативная оценка собственных действий, непринятие собственной личности, сопровождающейся обостренным чувством вины и недовольством собой, выступают предикторами самоповреждающего поведения у подростков. Чем ниже самооценка в данной категории подростков, тем чаще они используют самоповреждение для восстановления контроля над своими эмоциями.

Значение $p < 0,01$ говорит о том, что вероятность случайной ошибки в данном исследовании

очень мала (меньше 1%), что подтверждает статистическую значимость полученных результатов.

Была выявлена обратная связь $r = -0,463^*$ (при $p < 0,05$) между низкой самооценкой и стратегией «Избавления от напряжения», то есть чем ниже самооценка, тем выше уровень напряжения. Через самоповреждение происходит снятие интенсивности аффекта и восстановления контроля над эмоциями, причиняющими страдания или напряжение. Таким образом, эпизоды самоповреждения несут регулятивную функцию, помогают подросткам избежать некоторых неприятных переживаний, связанных с трудностями самовосприятия и восприятия себя в ситуациях межличностного взаимодействия.

Значимых связей между низкой самооценкой и стратегиями «Поиск себя и нового опыта» и «Воздействие на других» не было выявлено. Это может быть обусловлено тем, что стратегии «Восстановление контроля над эмоциями» и «Избавление от напряжения» выбирается подростками чаще ввиду особенностей возраста, наличием у них эмоциональной нестабильности, низкой самооценки и под влиянием разных неблагоприятных факторов.

Заключение

Таким образом, мы можем говорить о том, что между низкой самооценкой и самоповреждающим поведением существует связь, понимание которой может помочь в разработке эффективных стратегий улучшения психологического благополучия подростков, что позволит уменьшить риск появления самоповреждающего поведения.

Библиография

1. Амбрумова А.Г. Аутодеструктивное поведение подростков // Сравнительно-возрастные исследования в суицидологии. 2014. № 3. С. 52-62.
2. Бондаренко С.Н. Влияние стресса на самооценку подростков // Юный ученый. 2023. № 3 (66). С. 308-311.
3. Гончарова Е.В. Предикторы самоповреждающего поведения у девушек // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/23PSMN123.pdf>
4. Демидова А.Г. Особенности самооценки интеллекта подростка // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 361-371.
5. Зверева М.В. Самоповреждающее поведение у подростков в норме и при психической патологии // Клиническая и специальная психология. 2013. № 4. С. 23-32.
6. Кириллова Ю.И. Возрастные особенности при склонности к самоповреждающему поведению // Медицина и образование в Сибири. 2015. № 2. С. 71-74.
7. Кольчик Е.Ю. Особенности эмоционального реагирования подростков, склонных к отклоняющемуся поведению // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN620.pdf>
8. Польская Н.А. К проблеме эмпирического изучения самоповреждающего поведения // Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы. 2010. № 1. С. 714-720.
9. Польская Н.А. Особенности самоповреждающего поведения в подростковом и юношеском возрасте // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 10. № 1. С. 92-97.
10. Польская Н.А. Роль социальных факторов в развитии самоповреждающего поведения // Клиническая и специальная психология. 2012. № 2. С. 45-48.
11. Польская Н.А. Самоповреждающее поведение в клинической практике // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. 2011. № 2. С. 4-8.
12. Польская Н.А. Феноменология и функции самоповреждающего поведения при нормативном и нарушенном психическом развитии: дис. ... д-ра психолог. наук. М., 2017. 423 с.
13. Польская Н.А. Эмоциональная дисрегуляция в структуре самоповреждающего поведения // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 4. С. 65-82.
14. Попова Л.Г. Самооценка подростков // Психологический вестник Уральского государственного университета. 2000. № 6. С. 60-64.
15. Прошкина Я.Е. Исследование взаимосвязи самооценки и образа тела в подростковом возрасте // Наука и

- образование: сохраняя прошлое, создаем будущее. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 181-184.
16. Чуева Е.Н. Самоповреждающее поведение детей и подростков // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2017. № 1 (29). С. 71-77.
17. Шакирова Д.М. Самооценка – что это такое: понятие, структура, виды и уровни. Коррекция самооценки // Вопросы студенческой науки. 2019. № 5 (33). С. 389-392.

The relationship between self-esteem and self-harming behavior in adolescents

Ekaterina S. Lutoshliva

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Irkutsk State University,
664003, 1, Karla Marksa str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: eka3676@yandex.ru

Mariya S. Arkhipova

Master's Student,
Irkutsk State University,
664003, 1, Karla Marksa str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: 89016717835@yandex.ru

Nikolai S. Nosov

Graduate,
Irkutsk State University,
664003, 1, Karla Marksa str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: anton.korolev2016@mail.ru

Abstract

The connection between self-esteem and self-harmful behavior in adolescents is currently a relevant topic for study, since it is during adolescence that self-esteem is formed, which is the fundamental formation of the individual. The article is devoted to the study of the relationship between self-esteem and self-harming behavior in adolescents. Self-esteem is considered as a dynamic process that can change depending on various factors, including education, social environment, experience of interaction with other people, etc. Analysis of studies presented in the scientific literature shows that there is a relationship between adolescents' self-esteem and the risk of self-harming behavior. Self-harming behavior in adolescents is often associated with low self-esteem, dissatisfaction with oneself, and negative attitudes about one's appearance and personality. Adolescents with low self-esteem may use self-harming behavior as a way to increase their self-esteem, control over their bodies, and as strategies to regain control over emotions and release tension. The results of an empirical study revealing the relationship between self-esteem and self-harming behavior in adolescents, which was studied using correlation analysis, are presented. Thus, we can say that there is a connection between low self-esteem and self-harmful behavior, the

understanding of which can help in the development of effective strategies to improve the psychological well-being of adolescents, which will reduce the risk of self-harmful behavior.

For citation

Lutoshliva E.S., Arkhipova M.S., Nosov N.S. (2024) Svyaz' samootsenki i samopovrezhdayushchego povedeniya u podrostkov [The relationship between self-esteem and self-harming behavior in adolescents]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 13 (1A), pp. 369-379. DOI: 10.34670/AR.2024.92.66.034

Keywords

Self-efficacy, self-harming behavior, relationship, self-harming behavior strategies, emotional dysregulation.

References

1. Ambrumova A.G. (2014) Autodestruktivnoe povedenie podrostkov [Self-destructive behavior of adolescents]. *Sravnitel'no-vozzrastnye issledovaniya v suitsidologii* [Comparative age studies in suicidology], 3, pp. 52-62.
2. Bondarenko S.N. (2023) Vliyaniye stressa na samootsenku podrostkov [The influence of stress on the self-esteem of adolescents]. *Yunyi uchenyi* [Young scientist], 3 (66), pp. 308-311.
3. Chueva E.N. (2017) Samopovrezhdayushchee povedenie detei i podrostkov [Self-harmful behavior of children and adolescents]. *Vestnik KRAUNTS. Gumanitarnye nauki* [Bulletin KRASEC. Physical and Mathematical Sciences], 1 (29), pp. 71-77.
4. Demidova A.G. (2011) Osobennosti samootsenki intellekta podrostka [Features of self-assessment of a teenager's intelligence]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [News of Tula State University. Humanitarian science], 2, pp. 361-371.
5. Goncharova E.V. (2023) Prediktory samopovrezhdayushchego povedeniya u devushek [Predictors of self-harmful behavior in girls]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 11, 1. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/23PSMN123.pdf/> [Accessed 02/02/2024]
6. Kirillova Yu.I. (2015) Vozrastnye osobennosti pri sklonnosti k samopovrezhdayushchemu povedeniyu [Age-related characteristics with a tendency to self-harmful behavior]. *Medsitina i obrazovanie v Sibiri* [Medicine and education in Siberia], 2, pp. 71-74.
7. Kol'chik E.Yu. (2020) Osobennosti emotsional'nogo reagirovaniya podrostkov, sklonnykh k otklonyayushchemusya povedeniyu [Features of the emotional response of adolescents prone to deviant behavior]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 8, 6. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN620.pdf> [Accessed 02/02/2024]
8. Pol'skaya N.A. (2018) Emotsional'naya disregulyatsiya v strukture samopovrezhdayushchego povedeniya [Emotional dysregulation in the structure of self-harming behavior]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Consultative psychology and psychotherapy], 26, 4, pp. 65-82.
9. Pol'skaya N.A. (2017) *Fenomenologiya i funktsii samopovrezhdayushchegopovedeniya pri normativnom i narushennom psikhicheskom razviti. Doct. Dis.* [Phenomenology and functions of self-harmful behavior in normal and impaired mental development. Doct. Dis.]. Moscow.
10. Pol'skaya N.A. (2010) K probleme empiricheskogo izucheniya samopovrezhdayushchego povedeniya [On the problem of empirical study of self-harmful behavior]. *Ekspierimental'naya psikhologiya v Rossii: traditsii i perspektivy* [Experimental psychology in Russia: traditions and prospects], 1, pp. 714-720.
11. Pol'skaya N.A. (2014) Osobennosti samopovrezhdayushchego povedeniya v podrostkovom i yunosheskom vozraste [Features of self-harmful behavior in adolescence and youth]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [News of Saratov University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy], 10, 1, pp. 92-97.
12. Pol'skaya N.A. (2012) Rol' sotsial'nykh faktorov v razviti samopovrezhdayushchego povedeniya [The role of social factors in the development of self-harming behavior]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical and special psychology], 2, pp. 45-48.
13. Pol'skaya N.A. (2011) Samopovrezhdayushchee povedenie v klinicheskoi praktike [Self-harmful behavior in clinical practice]. *Obozrenie psikhiiatrii i meditsinskoi psikhologii im. V. M. Bekhtereva* [Review of Psychiatry and Medical Psychology], 2, pp. 4-8.
14. Popova L.G. (2000) Samootsenka podrostkov [Self-esteem of adolescents]. *Psikhologicheskii vestnik Ural'skogo*

-
- gosudarstvennogo universiteta* [Psychological Bulletin of the Ural State University], 6, pp. 60-64.
15. Proshkina Ya.E. (2017) Issledovanie vzaimosvyazi samootsenki i obraza tela v podrostkovom vozraste [Study of the relationship between self-esteem and body image in adolescence]. In: *Nauka i obrazovanie: sokhranyaya proshloe, sozdaem budushchee* [Science and education: preserving the past, creating the future]. Penza: Nauka i Prosveshchenie Publ.
 16. Shakirova D.M. (2019) Samootsenka – chto eto takoe: ponyatie, struktura, vidy i urovni. Korrektsiya samootsenki [Self-esteem, what is it: concept, structure, types and levels. Correction of self-esteem]. *Voprosy studencheskoi nauki* [Questions of student science], 5 (33), pp. 389-392.
 17. Zvereva M.V. (2013) Samopovrezhdayushchee povedenie u podrostkov v norme i pri psikhicheskoi patologii [Self-harmful behavior in adolescents in normal conditions and in mental pathology]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya* [Clinical and special psychology], 4, pp. 23-32.